

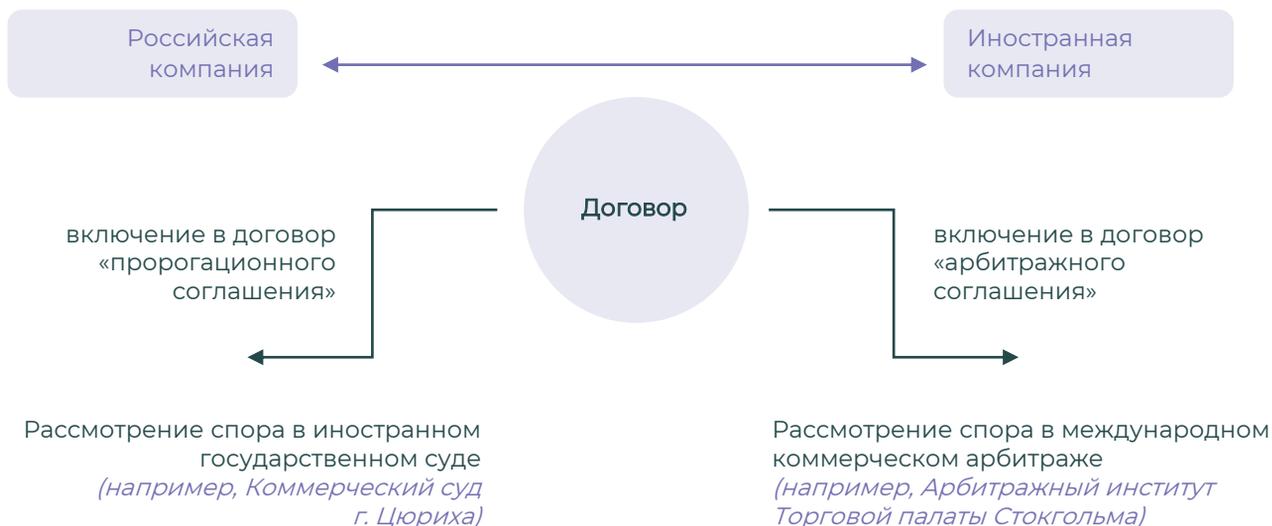
BIRCH LEGAL

Юридический обзор

Обзор практики применения норм об исключительной компетенции российских судов по ст. 248.1. АПК РФ при наличии между сторонами соглашения о месте разрешения спора

О чём мы подготовили обзор?

Обычно стороны могут изменить базовые правила определения подсудности, заключив пророгационное или арбитражное соглашение и выбрав для рассмотрения спора иностранный государственный суд или международный коммерческий арбитраж за пределами России (ч. 1 ст. 33 АПК РФ, ч.1, ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ). В этом случае спор должен рассматриваться как это согласовали стороны.

Современное российское процессуальное законодательство содержит ограничения свободы выбора места разрешения споров для трансграничных контрактов: существуют основания, при которых российские суды могут проигнорировать заключенное между сторонами юрисдикционное соглашение и установить собственную исключительную компетенцию по рассмотрению возникшего между сторонами спора.

Согласно ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ в ситуациях, когда между сторонами имеется пророгационное (арбитражное) соглашение исключительная компетенция российских судов может быть установлена при одновременном наличии следующих двух условий:

● Условие № 1: в отношении истца применяются меры ограничительного характера (санкции)

● Условие № 2: такие меры создают истцу препятствия в доступе к правосудию

Ниже цитата части 4 ст. 248.1 АПК РФ:

“ Положения настоящей статьи применяются также в случае, если соглашение сторон, в соответствии с которым рассмотрение споров с их участием отнесено к компетенции иностранного суда и международного коммерческого арбитража, находящегося за пределами территории Российской Федерации, неисполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза, создающих такому лицу препятствия в доступе к правосудию

”

Ключевые особенности, с которыми сталкиваются участники оборота при применении судами положений ст. 248.1 АПК РФ

1

Условие: в судебной практике: доказывание факта введения санкций в отношении истца

1
подход

для установления исключительной компетенции необязательно устанавливать факт введения санкций против истца

Следуя буквальному толкованию ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, при наличии заключенного между сторонами арбитражного (пророгационного) соглашения исключительная компетенция российских судов может быть установлена только в случае введения в отношении истца иностранных санкций (мер ограничительного характера).

Между тем в ряде случаев суды расширительно толкуют данную норму. В частности, суды могут установить собственную исключительную компетенцию над спором в следующих ситуациях:

В отношении истца не введены иностранные санкции, однако спор связан с санкциями

Так, в деле по иску А1 Капитал Лимитед (Кипр) (дело № А40-191489/22) судом^[1] было указано следующее:

«При этом часть 4 ст.248.1 АПК РФ не требует, чтобы ограничительные меры (санкции) были наложены непосредственно на истца по спору. Для установления исключительной компетенции достаточно того, чтобы санкции выступали основанием спора, и истец выразил свое волеизъявление на разрешение спора в российском суде».

В отношении российских компаний, работающих в той же сфере, что и истец, применяются санкции, причем как со стороны государственных образований, так и со стороны частных структур

Так, в деле АНО «Общественное телевидение России» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-99493/22-110-717) суды первой и апелляционной инстанций не установили факт введения санкций в отношении истца, обосновав установление собственной исключительной компетенции над спором лишь тем обстоятельством, что Google LLC (США) блокирует каналы ряда российских СМИ на своей платформе YouTube.

В отношении российских компаний или органов власти применяются иностранные санкции, даже если такие санкции не связаны с предметом спора

В правоприменительной практике есть случаи, когда суды устанавливают собственную исключительную компетенцию над спором не на основании санкций, введённых в отношении стороны спора, а на основании санкций, имеющих опосредованную связь с предметом спора и с участвующими в нем лицами.

Например, в деле АО «Телекомпания НТВ» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-74085/2022) суд для обоснования собственной компетенции над спором сослался^[2] на западные санкции, вводящие ограничения на авиасообщение и судоходство для российских судов, хотя предметом спора являлась блокировка канала российского истца на YouTube.

[1] См. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А40-191489/22

[2] См. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 по делу № А40-74085/2022

В отношении иных российских компаний применяются иностранные санкции, даже если такие компании не являются участниками спора, но по мнению суда, могут быть связаны с таким спором

В ряде случаев российские суды ссылаются на введение санкций в отношении российских компаний, не являющихся стороной спора, для обоснования собственной компетенции над спором.

Например, в деле ООО «УК «РАЙФФАЙЗЕН КАПИТАЛ» (Россия) VS FG International Finance (Guernsey) Limited (Остров Гернси) (дело № А40-236609/2022) суд мотивировал распространение своей компетенции на спор между сторонами тем, что в отношении российской компании ООО «Яндекс» иностранные государства ввели меры ограничительного характера.

Истец подпадает под так называемую «сферу воздействия санкций», хоть такие санкции и нельзя считать персональными

Например, в деле АО «Европейский Медицинский Центр» (Россия) VS ООО «Сиско Солюшенз» (Россия) (дело № А40-294471/2022) судом^[3] было указано следующее:

«В отношении Истца и Третьего лица материалами дела подтверждается, что они подпадают под сферу применения указанных ограничительных мер, следовательно они являются лицами, в отношении которых применяются меры ограничительного характера.»

Приведенная Ответчиком судебная практика, не подтверждает доводы Ответчика, в приведенных судебных актах отсутствует вывод, что лицо, не включенное в санкционные списки, не может быть признано лицом, в отношении которых применяются меры ограничительного характера, если такое лицо, подпадает под сферу применения указанных ограничительных мер».

См. Решение арбитражного суда г. Москвы от 02.06.2023 по делу № А40-294471/2022.

2 ПОДХОД

для установления исключительной компетенции необходимо устанавливать факт введения санкций против истца

В судебной практике есть примеры решений, в которых суды приходят к выводу о том, что для установления исключительной компетенции должно быть доказано, что именно в отношении истца применяются санкции, препятствующие такой стороне в доступе к правосудию за границей.

Например, в деле ООО «ТРАСТ-ВОСТОК» (Россия) VS ООО «МАСТЕРКАРД» (Россия) (дело № А40-141959/2022) суд не усмотрел оснований для установления собственной исключительной компетенции над спором, так как установил, что между сторонами заключено пророгационного соглашение, а истец не представил доказательств введения против него санкций. В частности, судом было указано следующее^[4]:

«Кроме того, суд указал на то, что в силу положений данного договора плательщик соглашается инициировать судебные разбирательства только в английских судах, вследствие чего сделал вывод о том, что истцом при подаче иска нарушены правила подсудности, в связи с чем, оставил иск без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

В данном случае истец является стороной пророгационного соглашения по договору обеспечительной передаче денежных средств от 1999 г., являясь правопреемником ООО «Горизонт-Строй», который в свою очередь являлся правопреемником Банка «Новый СИМВОЛ» (АО).

[3] См. Решение арбитражного суда г. Москвы от 02.06.2023 по делу № А40-294471/2022

[4] См. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А40-141959/22

Довод истца о том, что в настоящем споре применимы положения ст. 248.1 АПК РФ о том, что имеет место исключительная подсудность арбитражных судов РФ по спору с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, судом признан необоснованным, поскольку истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о введении подобных мер в отношении участников спора, а также доказательств того, что спор возник из-за применения таких мер.

Иные обстоятельства не могут быть основанием для применения ст. 248.1 АПК РФ, поскольку указанный перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит».

Аналогичная позиция была высказана судом в деле ООО «Стройинвестпроект» (Россия) VS Петрофак Фасилитис Менеджмент лимитед (Соединенное Королевство) (дело № А56-13589/2023). Так, судом было указано следующее^[5]:

«ООО «СТРОЙИНВЕСТПРОЕКТ» считает, что рассмотрение спора на территории Соединенного Королевства с участием российского юридического лица не может быть объективным и беспристрастным и обеспечивать надлежащую защиту российских юридических лиц.

Суд полагает, что, в связи с установлением договорной подсудности спора международному суду, спор не подсуден Арбитражному суду города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

При этом истец не представил документы, свидетельствующие о введении в отношении ООО «СТРОЙИНВЕСТПРОЕКТ» каких-либо мер ограничительного характера иностранным государством или его организациями. Истец не представил достоверных и реальных доказательств применения к ООО «СТРОЙИНВЕСТПРОЕКТ» ограничительных мер, создавших невозможность обращения в международный суд.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ арбитражный суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления установит, что дело неподсудно данному арбитражному суду. На основании изложенного, исковое заявление подлежит возврату».

2

Условие: в судебной практике: доказывание наличия препятствий в доступе к правосудию за границей у истцам

1 подход

факт наличия у подсанкционного истца препятствий в доступе к иностранному правосудию доказывать не надо, так как он презюмируется

Как было указано выше, с позиции буквального толкования ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ для установления исключительной компетенции российских судов необходимо доказать не только факт введения персональных санкций в отношении истца, но и факт возникновения у такого лица препятствий в доступе к иностранному правосудию.

На данный момент в российской судебной практике преобладает позиция, согласно которой введение в отношении истца санкционных ограничений само по себе свидетельствует о том, что для такого лица созданы препятствия в доступе к правосудию за границей (имеется презумпция наличия ограничений, то есть действует расширительное толкование нормы).

[5] См. Определение арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.03.2023 по делу № А56-13589/2023

Указанный подход был сформулирован Верховным Судом РФ в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020.

Верховным Судом РФ было указано следующее:

«В то же время согласно части 4 этой статьи к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации относятся также и дела, если подобное соглашение не исполнимо по причине применения в отношении одного из лиц, участвующих в споре, мер ограничительного характера иностранным публично-правовым образованием, создающим такому лицу препятствия в доступе к правосудию. По смыслу названной нормы само по себе применение мер ограничительного характера уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, в силу чего для перевода спора под юрисдикцию российских арбитражных судов достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме.

Отсутствие необходимости в обязательном порядке доказывать влияние ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки подтверждается и использованным законодателем способом изложения пункта 4 части 2 статьи 248.2 АПК РФ, согласно которому обстоятельства, подтверждающие невозможность исполнения арбитражной оговорки, указываются заявителем при их наличии. Такая редакция этой нормы подчеркивает факультативность доказывания этих обстоятельств».

Данная позиция Верховного суда широко используется в практике нижестоящих судов.

Например, в деле ОАО «РЖД» (Россия) VS «Сименс мобилити ГМБХ» (Германия) (дело № А40-264063/2022) суд, следуя логике Верховного Суда РФ, указал, что сам по себе факт введения санкций в отношении российской компании свидетельствует о том, что у неё имеются препятствия в доступе к правосудию в согласованном сторонами месте разрешения споров – Международном арбитражном суде федеральной Палаты экономики в г. Вена (Австрия).

В деле ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-98471/2022) судом было указано следующее^[6]:

«С учетом того, что материалам дела подтверждено, что в отношении истца введены санкционные ограничения США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в том числе с учетом «правила контроля», а также наличие у них в связи с этим препятствий в доступе к правосудию в указанных государствах, суд первой инстанции правомерно отказал Google LLC в удовлетворении ходатайства об оставлении исковых требований без рассмотрения, спор правомерно рассмотрен Арбитражным судом города Москвы.

Отсутствие необходимости в обязательном порядке доказывать влияние ограничительных мер на возможность исполнения арбитражной оговорки подтверждается и использованным законодателем способом изложения пункта 4 части 2 статьи 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому обстоятельства, подтверждающие невозможность исполнения арбитражной оговорки, указываются заявителем при их наличии.

Такая редакция этой нормы подчеркивает факультативность доказывания этих обстоятельств».

Рассматриваемый подход также был отражен в следующих делах:

- Автономная некоммерческая организация «Редакция парламентского телевидения Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-145501/2022)

[6] См. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2023 по делу № А40-98471/22

- Акционерное общество «Москва Медиа» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-97631/2022)
- АНО «ТВ-новости» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-99830/2022)
- ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-98239/2022)
- ОАО «Российские железные дороги» (Россия) VS OP Corporate Bank Plc (Финляндия) (дело № А40-4899/2023)
- ООО «АВИАКАПИТАЛСЕРВИС» (Россия) VS Упрощенное акционерное общество «Эрбас» (AIRBUS S.A.S.) (Франция) (дело № А40-277243/2022)^[7]

Аналогичный подход был выражен судом в деле ОАО «Телерадиокомпания вооруженных сил Российской Федерации «Звезда» (Россия) VS Google LLC (США) (дело № А40-101687/2022). Более того, в данном деле суд признал заключенное между сторонами пророгационное соглашение недействительным в силу введения против Истца антироссийских санкций. Судом было указано следующее^[8]:

«Однако, по обстоятельствам данного спора в силу включения корпоративно самого Истца и контролирующих Истца лиц в санкционные списки иностранных государств, пророгационные соглашения, заключенные между Истцом и Ответчиками, более не являются действительными и должны оцениваться во взаимосвязи с ч. 4 ст. 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем в судебной практике не до конца решен вопрос о том, есть ли у российского суда исключительная компетенция по рассмотрению спора, когда ответчик представил доказательства того, что, например, истец активно судится в стране, которая ввела санкции, или может это делать в силу указанных ответчиком фактов.

2 подход

факт наличия у истца препятствий в доступе к иностранному правосудию подлежит самостоятельному доказыванию

В российской судебной практике имеются примеры решений, в которых суды отдают предпочтение буквальному толкованию нормы ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, утверждая, что в предмет доказывания истца входит не только факт введения в отношении него санкций, но и факт наличия у такого лица препятствий в доступе к правосудию за границей из-за применения к нему таких санкций.

Так, в деле ООО «АТЛАНТ» (Россия) VS ARCO S.N.C. (Швеция) (дело № А19-10204/2022)^[9] судом была занята позиция, согласно которой антироссийские санкции сами по себе не создают препятствия российским лицам в доступе к правосудию. Так, судом было указано следующее^[10]:

^[7] В указанном деле суд также обосновал применение норм об исключительной компетенции теми обстоятельствами, что исполнение пророгационного соглашения противоречило бы публичному порядку России, а также тем, что у Ответчика в любом случае имеется представительство на территории России

^[8] См. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2023 по делу № А40-101687/223

^[9] Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.07.2023 № Ф02-3458/2023 по делу № А19-10204/2022 решение суда первой инстанции было отменено по формальным основаниям, однако суд округа подтвердил выводы суда первой инстанции об беспристрастности арбитражного учреждения

^[10] См. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А19-10204/2022 от 26.04.2023

«Однако, что санкции стран Европейского союза, что установленный Правительством РФ порядок осуществления правоотношений с недружественными государствами не ставят за собой цели полного прекращения экономических и иных отношений между странами.

Введенные ограничения касаются конкретных юридических и физических лиц, импорта и экспорта определенных видов товаров, устанавливают специальный порядок осуществления торгово-экономической деятельности, усиливающий государственное регулирование в данной отрасли, но запрета на реализацию права использования института международного арбитража, что с каждой из сторон не установлено.

Более того, суд первой инстанции, изучив сайт арбитража при Торговой палате Швеции (<https://sccarbitrationinstitute.se/en>) установил, что на данном сайте размещено информационное сообщение от марта 2022 года (<https://sccarbitrationinstitute.se/resursbibliotek/eu-sanktioner>, раздел Санкции ЕС: Вопросы и ответы), в котором указано, что международный арбитраж гарантирует беспристрастность и независимость процедуры и что российским сторонам не будет применяться иное отношение, чем к другим сторонам и российским сторонам не запрещается договориться об арбитраже в соответствии с правилами SCC в Стокгольме. Помимо этого, арбитраж готов администрировать спор и подсанкционных лиц».

Аналогичный подход был продемонстрирован в деле ООО «Европейские Биологические Технологии» (Россия) VS Cabinplant A/S (Дания) (дело № А55-24707/2022). Суд указал, что доводы дочерней организации российской госкомпании, находящейся под санкциями (ВЭБ РФ), основаны на предположениях относительно предвзятого отношения арбитров Арбитражного Института при Торговой палате Стокгольма в отношении истца^[1].

В отдельных делах даже если суд первой инстанции оставляет иск без рассмотрения в связи с отсутствием необходимых условий для установления исключительной компетенции, вышестоящие суды отменяют такие решения и возвращают дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Например, в деле Московский Политехнический Университет (Россия) VS Coursera Inc. (США) (дело № А40-5340/2023) суд возвратил российскому лицу исковое заявление, указав, что тот не доказал введение в его отношении персональных санкций.

Однако суд кассационной инстанции усмотрел основания для установления исключительной компетенции российских судов^[2]. Так, Арбитражный суд Московского округа указал, что американский контрагент разместил на своем сайте информацию о том, что он прекращает сотрудничество с российскими университетами, что было квалифицировано судом округа как введение санкций против российского лица.

[1] См. Постановление Арбитражного суда Самарской области от 24.08.2022 по делу № А55-24707/2022

[2] См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 № Ф05-16982/2023 по делу № А40-5340/2023

Контакты для получения дополнительной информации

Евгений Орешин
Партнер, Адвокат
Практика разрешения споров

evgeny.oreshin@birchlegal.ru

Артем Кирпу
Юрист, Адвокат
Практика разрешения споров

artem.kirpu@birchlegal.ru

Подписывайтесь на
наш канал в Telegram

birchlegal.ru

© BIRCH LEGAL 2024. Все права защищены. Информация, представленная в данном юридическом обзоре, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций или услуг в области права и не является консультацией по конкретной ситуации. Данная информация предназначена для общего ознакомления пользователей с вопросами, которые могут представлять для них интерес. BIRCH LEGAL не несет каких-либо обязательств или ответственности за неполноту информации.